

Non multa, sed multum

**Международная
безопасность**

**Нераспространение
оружия массового
уничтожения**

**Контроль над
вооружениями**

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

**№ 3 (73), Том 10
Осень 2004**

Редакционная коллегия

Владимир А. Орлов – главный редактор
Владимир З. Дворкин
Дмитрий Г. Евстафьев
Василий Ф. Лата
Евгений П. Маслин
Сергей Э. Приходько
Роланд М. Тимербаев
Юрий Е. Федоров
Антон В. Хлопков

ISSN 1026-9878

PIR CENTER
Center for Policy Studies in Russia

ПИР-ЦЕНТР
Центр политических исследований в России

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

Издается с ноября 1994 г. Выходит ежеквартально
Зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати
Свидетельство о регистрации № 017537 от 30 апреля 1998 г.

Учредитель

ПИР-Центр политических исследований:

Анна И. Аббаева, координатор информационного проекта,
библиотекарь
Виктория В. Василенко, стажер
Владимир З. Дворкин, генерал-майор, старший советник
Томас Дитерс, стажер
Геннадий М. Евстафьев, генерал-лейтенант, старший советник
Андрей В. Загорский, к.и.н., член Совета
Вячеслав А. Зайцев, главный бухгалтер
Даниил О. Кобяков, научный сотрудник
Ирина А. Котова, помощник директора
Олег В. Кулаков, специалист по информационным системам
Василий Ф. Лата, генерал-лейтенант, старший советник
Евгений П. Маслин, генерал-полковник, член Совета
Владимир А. Мау, д.э.н., директор Центра и член Совета
Владимир А. Орлов, к.п.н., директор Центра и член Совета
Елена Д. Полидва, помощник директора
Галина Д. Рассказова, бухгалтер
Юрий А. Рыжов, Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Совета
Константин А. Сириков, специалист по распространению
Роланд М. Тимербаев, Чрезвычайный и Полномочный Посол,
председатель Совета и консультант
Айбек Ч. Токтомушев, стажер
Юрий Е. Федоров, к.и.н., член Совета
Андрей Л. Фролов, научный сотрудник
Антон В. Хлопков, заместитель директора Центра, директор
образовательных проектов
Анна В. Шувалова, координатор образовательных проектов
Дмитрий Д. Якушкин, член Совета

Издатель

«Триалог»

№ 3 (73), Том 10
Осень 2004

Редакция

Владимир А. Орлов, главный редактор
[orlov@pircenter.org]
Андрей Л. Фролов, выпускающий редактор
[frolov@pircenter.org]
Елена Д. Полидва, администратор проекта
[info@pircenter.org]
Даниил О. Кобяков, корреспондент
[kobyakov@pircenter.org]
Наталья С. Котовщикова, технический редактор
Наталья С. Маркарова, литературный редактор
Алла Н. Борисова, корректор
Галина Д. Рассказова, бухгалтерия
Константин А. Сириков, распространение

Контактная информация

Адрес для писем:
Россия, 123001, Москва,
Трехпрудный пер., д. 9, стр. 1Б
Редакция *Ядерного Контроля*
Телефон редакции:
+7-095-234-0525 (многоканальный)
Факс: +7-095-234-9558

Интернет-представительство: [www.pircenter.org]

Русская версия журнала: <http://www.pircenter.org/rus/publications/print/yk.html>
Английская версия журнала: <http://www.pircenter.org/rus/publications/print/yc.html>

Редакционная политика

- Материалы *Ядерного Контроля* не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде без письменного разрешения Издателя
- Публикуемые материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения Редакции и являются исключительно взглядами авторов
- Издание осуществляется благодаря поддержке Фонда Форда, Фонда Макартуров, Корпорации Карнеги Нью-Йорка, Фонда Плаушер и др.

Подписка и распространение (подробнее см. стр. 177)

В России:

- «Роспечать». Подписной индекс в каталоге – 79280
- «Триалог». Оплата в любом отделении Сбербанка РФ. Заполненный купон вместе с квитанцией об оплате направлять по адресу: 121019, Москва, а/я 137, ООО «Триалог», тел: +7-095-764-9896

За рубежом:

- Swets Blackwell: тел: +31-252-435-111; факс: +31-252-415-888; e-mail: infoho@nl.swetsblackwell.com; web: www.swetsblackwell.com
- East View Publications, Представительство в России, тел: +7-095-777-6558; факс: +7-095-318-0881; web: www.eastview.com

Тираж 1000 экз. Подписано в печать 5 июля 2004 г.

Отпечатано в издательстве «Права человека»

© ПИР-Центр, 2004

7 **ПИР-Центру и Ядерному Контролю 10 лет**

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

11 **Глобальное партнерство: сказка о потерянном времени?**

ИНТЕРВЬЮ

- 15 **Джон Болтон: «Инициатива по безопасности в области распространения – не формальная организация, а комплекс мер»** – В интервью главному редактору журнала Владимиру Орлову заместитель Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Дж. Болтон рассказывает о ходе реализации инициативы по безопасности в области распространения, важнейших направлениях стратегического сотрудничества России и США, а также позиции США в отношении ядерной контрабанды из Пакистана.

АНАЛИЗ

- 21 **Запрещение химического оружия: укрепление международной безопасности – Рохелио Пфиртер** – В статье рассматриваются различные аспекты деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), современные вызовы, связанные с химическим оружием. Автор уделяет особое внимание сотрудничеству ОЗХО и химической промышленности, которое дает неплохой результат в предотвращении распространения ХО.

- 37 **Перспективы российско-индийского сотрудничества в ядерной сфере – Виктор Козлов** – Автор отмечает, что, несмотря на наличие ряда объективных сдерживающих факторов, расширение российско-индийского сотрудничества в сооружении АЭС на территории Индии возможно и отвечает долгосрочным интересам Российской Федерации и будет способствовать увеличению объемов высокотехнологического экспорта и уменьшению зависимости от сырьевого экспорта.
- 47 **Инспекции на месте в ДВЗЯИ и других соглашениях в области разоружения и укрепления безопасности: проблемы, решения, перспективы – Виктор Слипченко, Виталий Щукин** – В статье анализируются механизмы действия инспекций на месте, которые являются одним из основных методов проверки соблюдения международных соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения. Авторы отмечают, что основным препятствием на пути инспекций является неготовность ряда государств к открытости при осуществлении контроля. Причем подобное имеет место как в отношении уже существующих соглашений, так и при разработке новых.

П О Л Е М И К А

- 77 **Беспилотные летательные аппараты в классических и террористических войнах – Геннадий Евстафьев, Михаил Павлюшенко** – В настоящее время внедрение беспилотных летательных аппаратов в различные сферы жизни носит лавинообразный и слабо контролируемый характер. «Террористический потенциал» большинства БЛА и их ожидаемая неограниченная доступность, по мнению авторов, в самом ближайшем будущем смогут стать «головной болью» для служб безопасности и органов экспортного контроля.

К Р У Г Л Ы Й С Т О Л

- 83 В материалах круглого стола **«Трансформация понятия национальной безопасности в информационную эпоху»** представлены мнения, отражающие различные подходы к трансформации понятия безопасности в эпоху доминирования информационных потоков, подробно рассматриваются экономические, военно-политические аспекты данного феномена.

- 101 **О проблемах подготовки к Обзорной конференции по ДНЯО 2005 года – Роланд Тимербаев, Александр Шилин** – В статье анализируются итоги заключительной сессии Подготовительного комитета Обзорной конференции по ДНЯО. Комитет смог достичь общего согласия только по процедурным вопросам, по срокам проведения конференции и кандидатуре председателя. Однако каких-либо рекомендаций по существу вопроса комитет выработать не смог.
- 105 **Иранская ядерная программа вызывает серьезные вопросы – Владимир Орлов** – Автор рассматривает вопросы, связанные с иранской ядерной программой, анализируются противоречия в заявлениях иранских официальных лиц, а также возможные сценарии российско-иранского сотрудничества в ядерной области.

О Б З О Р

- 109 **Украинско-российское ВТС: взгляд из Украины – Валентин Бадрак** – В статье рассматриваются аспекты сотрудничества и конкуренции между Украиной и Россией в области ВТС. Автор полагает, что, несмотря на наличие межправительственных соглашений между Украиной и Россией, регламентирующих ВТС, эти страны в первую очередь остаются конкурентами на мировом рынке вооружений, нежели партнерами.
- 125 **Сотрудничество между Россией и Великобританией в рамках программы Глобального партнерства – Анна Шувалова** – Совместные российско-британские проекты в области утилизации химического оружия, атомных подводных лодок и ядерной безопасности в России являются приоритетами двусторонних отношений в области нераспространения ОМУ. Автор отмечает, что сотрудничество России и Великобритании демонстрирует хорошую динамику, перейдя к концу 2003 г. из разряда политических деклараций в практическую плоскость.

С Т Р А Н И Ц Ы И С Т О Р И И

- 147 **Жизнь академика А.И. Лейпунского: малоизвестные страницы** – В статье рассматриваются малоизвестные факты деятельности академика А.И. Лейпунского, связанные с разработкой реакторов с жидкометаллическим теплоносителем, которые нашли практическое применение на АПЛ советского флота.

Б И Б Л И О Т Е К А

- 155 **Полвека в авиации. Записки академика – Геннадий Евстафьев** – В книге одного из выдающихся деятелей советского и российского оборонного комплекса академика Е.А. Федосова рассказывается об этапах развития советского военного самолетостроения, о достижениях советской авиационной промышленности, а также нелегкой судьбе программы «Национальная технологическая база» уже современной России.
- 157 **Ежегодник СИПРИ 2003. Вооружения, разоружение и международная безопасность – Андрей Зобов** – В рецензии представлен обзор русскоязычного издания Стокгольмского международного института изучения проблем мира. В ежегоднике внимание российских читателей привлекут разделы, касающиеся оценки взаимодействия России с другими государствами и международными организациями в сфере безопасности, а также ограничения международного силового потенциала.
- 161 **Книжные новинки – Даниил Кобяков** – Обзор самых интересных книжных новинок, поступивших в библиотеку ПИР-Центра.

163 S U M M A R Y

167 О Б А В Т О Р А Х

173 ЭКСПЕРТНО - КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

177 О П О Д П И С К Е

ВЕСТНИК ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

- после с. 144 В *Вестнике* представлены эксклюзивные репортажи с саммита «Большой восьмерки» на о. Морской и с международной конференции по Глобальному партнерству, организованной ПИР-Центром и Советом по устойчивому партнерству и развитию для России (СУПР) 23–24 апреля 2004 г., анализ новых документов Глобального партнерства, последние новости о ходе реализации программы Глобального партнерства.

Заместитель Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Дж. Болтон ответил на вопросы главного редактора журнала Ядерный Контроль В.А. Орлова².

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Год назад в своем докладе вы назвали Инициативу по безопасности в области распространения (ИБОР) направленной против государств-изгоев, или проблемных государств, а также против террористических групп. Затем, как мне кажется, инициатива превратилась в нечто большее, многостороннее. Правильно ли я понимаю этот процесс?

БОЛТОН: ИБОР – воплощение общего подхода, сформулированного президентом Дж. Бушем в отношении вопросов, связанных с оружием массового уничтожения (ОМУ). С самого начала одним из приоритетных направлений его политики было установление новых стратегических взаимоотношений с Россией, включая вопросы стратегических наступательных вооружений и стратегических оборонных систем. И, как вы знаете, российский президент уже подписал Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, согласно которому в течение десяти лет будет сокращено количество оперативно-развернутых стратегических боеголовок. Мы вышли за рамки Договора по противоракетной обороне от 1972 г., который лишь укреплял наше взаимное противостояние, но которого больше нет. В то же самое время он не позволял нам создавать системы противоракетной обороны, которые бы защитили нас от новых угроз со стороны стран-изгоев и других государств, обладающих стратегическими баллистическими ракетами. По мнению Дж. Буша, составной частью новых стратегических взаимоотношений между нашими странами всегда были общие усилия по предотвращению распространения оружия массового уничтожения.

Когда президент Дж. Буш дал старт ИБОР, мы надеялись на то, что число стран, оказавших поддержку этой инициативе, будет расти. Поэтому для начала мы привлекли лишь небольшое число государств, составивших основную группу участников инициативы. Сейчас инициативу поддерживают уже 60 государств по всему миру. Недавно президент Дж. Буш в своем выступлении заявил, что цель ИБОР – не только расширение с целью предотвращения поставок оружия массового уничтожения и материалов для его производства. Конечная цель ИБОР – весь цикл производства ОМУ, включая закрытие лабораторий, связанных с ОМУ, и уничтожение механизмов, финансирующих его разработку, а в дальнейшем полное прекращение нелегальных поставок ОМУ и материалов для его изготовления. Так что ИБОР на самом деле превратилась в нечто большее, но в ее основе все равно остается инициатива государств-единомышленников, которые уже добились определенных успехов.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: А как вы оцениваете возможность привлечения к участию в инициативе других стран? Я имею в виду прежде всего Индию, Пакистан и Израиль.

БОЛТОН: Я думаю, что основные усилия стран-участниц ИБОР сконцентрированы на тех государствах, которые только стремятся получить доступ к оружию массового уничтожения и которые, по нашему мнению, представляют наибольшую опасность для всех нас.

Так, в прошлом году на втором заседании ИБОР в Брисбене (Австралия) мы особенно выделили Иран и Северную Корею как государства, которые вызывают у нас наибольшую обеспокоенность. Однако с самого начала ИБОР была глобальной инициативой, реализацию которой иллюстрирует следующий пример: нашей самой большой удачей стал случай с Ливией.

Действуя согласно процедурам ИБОР в тесном сотрудничестве с Германией, Италией и Великобританией, мы смогли перехватить корабль, направлявшийся в Ливию с запрещенными к экспорту урановыми центрифугами на борту. Мы перехватили судно в Италии, разгрузили его и убедились, что грузом являлись центрифуги. Мы считаем, что именно тот факт, что корабль так и не прибыл в Триполи, и произвел такое впечатление на ливийское руководство, что в конечном итоге и привело ливийских лидеров к отказу от программ по созданию оружия массового уничтожения, о чем ливийское руководство и заявило в декабре прошлого года. Это наглядный пример совместной операции в рамках ИБОР, которая, кроме всего, продемонстрировала, что наибольший интерес для нас представляют именно проблемные государства, такие, как Ливия, которая настойчиво пыталась получить доступ к ядерному потенциалу. И мы не только смогли перехватить конкретную поставку запрещенных технологий, но наши действия оказали серьезное влияние на политику ливийского руководства.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Я бы хотел вернуться к тому региону, о котором шла речь ранее. Когда вы говорили об ИБОР, я так понял, что налицо существенный прогресс. В то же самое время есть ряд препятствий. Как вы считаете, какие основные препятствия существуют для ИБОР?

БОЛТОН: Самая большая проблема состоит, на наш взгляд, в том, что мало кто пока знаком с тем, какие цели ставятся перед ИБОР и какими способами мы собираемся их достигнуть. Кстати, одним из аспектов, на соблюдении которого с самого начала настаивали участники ИБОР, было неукоснительное следование существующим международным и государственным правилам и законам при проведении любых действий под эгидой инициативы. Мы не собирались предпринимать никаких действий, которые бы выходили за рамки существующих государственных норм или противоречили существующему международному законодательству. Также хотелось бы отметить, что в основном взаимодействие в рамках инициативы будет вестись не через официальные организации, ответственные за принятие решений, а через каналы разведслужб, подключая там, где это необходимо, местные полицейские органы или вооруженные силы.

Мы говорим, что ИБОР – «не организация, а комплекс мер», и людям, работающим в ООН, трудно понять, почему мы хотим сохранить неформальный статус ИБОР. Мы делаем это для того, чтобы ИБОР быстрее развивалась.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Мы отслеживаем все события, связанные с Пакистаном, но создается впечатление, что, даже несмотря на все заверения пакистанского руководства, эта страна по-прежнему вызывает опасения в связи с возможным распространением ядерных технологий и материалов. Во-первых, речь идет о ядерной безопасности – безопасности ядерных материалов и оружия в самом Пакистане; во-вторых, Пакистан не является членом ДНЯО. Как вы думаете, удастся ли предотвратить процесс распространения ОМУ в Пакистане?

БОЛТОН: Что касается Пакистана, то, как вы верно заметили, есть два вопроса, которые вызывают нашу озабоченность. Во-первых, это безопасность и сохранность их собственного ядерного арсенала. И вне всяких сомнений, именно это вызывает наше беспо-

койство. Если вдруг правительство президента П. Мушаррафа будет смещено и ядерное оружие окажется в руках исламского фундаменталистского режима, то это, безусловно, станет причиной для самого серьезного беспокойства. Если бы вдруг в Пакистане возникла нестабильная политическая обстановка и контроль над боеголовками был бы потерян, это, безусловно, стало бы причиной для самых серьезных опасений. Мы проводим консультации с правительством Пакистана для того, чтобы в будущем избежать подобных проблем. И я должен отметить, что, несмотря на то, что состояние пакистанского ядерного арсенала является для нас постоянным поводом для беспокойства, мы уверены, что в нынешней ситуации и в нынешних обстоятельствах ядерный арсенал Пакистана находится в безопасности. Однако есть целый ряд вопросов относительно взаимоотношений между Пакистаном и Индией.

Существует риск того, что традиционный военный конфликт может перерасти в ядерное противостояние. За последние два года мы обсудили этот вопрос с представителями разных государств. Я думаю, что проблема стала особенно актуальной после нападения террористов на здание индийского парламента в декабре 2001 г. Но мне кажется, что уровень напряженности постепенно снижается: сейчас Индия и Пакистан ведут активный дипломатический диалог. Это очень важный момент, но в тоже время есть ряд вопросов, которые мы стараемся отслеживать. Во-первых, речь идет о состоянии пакистанского ядерного арсенала. Во-вторых, мы говорим непосредственно об очевидных фактах распространения.

Я бы хотел сказать пару слов о взаимоотношениях между руководством Пакистана и организацией, возглавляемой А.К. Ханом. Мы уже открыто заявляли о том, что мы вели наблюдение за организацией А.К. Хана в течение длительного времени. Эта хитроумная попытка тайно продать современные технологии, пригодные для создания ядерного оружия, целому ряду стран, включая Иран, Северную Корею и Ливию, а также, возможно, и другим странам вызвала у нас огромное беспокойство. Особую озабоченность у нас вызвал вопрос о том, мог ли А.К. Хан, пользуясь своим статусом «отца пакистанского ядерного оружия», действовать с согласия и при поддержке пакистанских властей.

Мы рассматривали различные варианты действий, которые необходимо предпринять для того, чтобы окончательно решить вопрос с организацией А.К. Хана. Мы столкнулись с дилеммой: если поспешить и воспользоваться имеющейся информацией, чтобы нейтрализовать эту организацию, то удалось бы ликвидировать известные нам звенья организации. Однако при этом можно было упустить какие-то элементы подпольной сети, и прошло бы еще очень много времени, прежде чем ее можно было бы уничтожить окончательно. Так что у нас были причины, из-за которых не стоило торопить события.

Мы считаем, что именно наша озабоченность вопросами распространения в течение долгих лет, а не факт раскрытия ядерной программы Ирана и инцидент с кораблем «BVC Shipa» – тем судном, о котором я уже говорил, привела к тому, что в результате основная часть сети А.К. Хана была нейтрализована и дальнейшее расследование ее деятельности ведется нами, Пакистаном и другими странами. Президент П. Мушарраф уверил нас, что А.К. Хан действовал без его согласия или согласия правительства Пакистана. У нас нет причин утверждать обратное, и, поверьте мне, мы пристально следили за этой ситуацией в течение нескольких лет. Нам предстоит еще многое узнать о деятельности А.К. Хана, и в этом нам помогают и правительство Пакистана, и правительства других стран. Я хотел бы отметить, что, когда мы говорим об организации А.К. Хана, важно, по крайней мере принимая во внимание ту информацию, которой мы располагаем, не ставить знак равенства между действиями А.К. Хана и действиями пакистанского руководства. Однако от осознания этого легче не становится.

Самое страшное состоит в том, что подобная деятельность может вестись частной организацией. Размах его деятельности, огромные финансовые средства, к которым он имел доступ, и те деньги, которые он получал от продажи технологий зарубежным правительствам, лишь подтверждают тот факт, что международный «черный рынок» технологий оружия массового уничтожения – крайне опасное явление.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Мой следующий вопрос касается выступления президента Дж. Буша в Национальном университете обороны, в ходе которого он выдвинул идею исключения нарушителей режима нераспространения из таких международных организаций, как МАГАТЭ. Какие, на ваш взгляд, необходимо разработать механизмы для того, чтобы воплотить в жизнь идею президента: понадобится ли пересмотр Устава МАГАТЭ или следует предпринять другие меры?

БОЛТОН: Предложение президента Дж. Буша ликвидировать лазейки в ДНЯО можно разделить на две составляющих. Во-первых, это ряд самостоятельных предложений, направленных на предотвращение распространения ядерных технологий, а во-вторых, это предложения, направленные на повышение эффективности ДНЯО и МАГАТЭ. В них говорится о необходимости ограничить доступ к чувствительным технологиям для стран, которые собираются подписать или уже подписали Дополнительный протокол МАГАТЭ. Я считаю, что Дополнительный протокол появился как реакция на провалы МАГАТЭ в Ираке после войны в Персидском заливе. Кроме того, хотя многие страны уже подписали Протокол, процесс его реализации еще не начался. Тем не менее, мы считаем, что Дополнительный протокол дает МАГАТЭ новые рычаги влияния и понимание того, что тем странам, которые готовы согласиться с условиями Протокола, можно доверить использование более современных ядерных технологий. Я думаю, что Дж. Буш говорил, прежде всего, о необходимости остановить дальнейший экспорт обогатительных и перерабатывающих технологий в те страны, которые такими технологиями уже обладают. Именно это породило споры о том, кто должен обладать ядерными технологиями, а кто нет.

Я думаю, что нам необходимо учесть уроки прошедших с момента запуска программы «Атомы для мира» 50 лет. Многие со мной согласятся: если бы мы 50 лет назад знали то, что мы знаем сейчас, программа «Атомы для мира» выглядела бы совершенно по-другому. Усилия президента направлены на то, чтобы все преимущества гражданских атомных технологий оставались доступными, и в то же самое время снизить опасность использования, чему мы все были свидетелями, таких технологий для изготовления оружия. Сейчас мы проводим консультации по двум предложениям, которые президент выдвинул в преддверии встречи «Большой восьмерки» на острове Морской. Мы поднимаем эти вопросы на встрече Группы ядерных поставщиков, на других мероприятиях. В течение ближайших нескольких месяцев будем неоднократно возвращаться к этой теме для того, чтобы организовать поддержку президентской инициативы, и для того, чтобы выслушать другие соображения на этот счет. Еще нет единогласной позиции по поводу того, как преподнести этот вопрос, но в настоящий момент мы проводим активные консультации по поводу предложений президента Буша.

За прошедший год мы еще больше убедились в том, что Иран реализует секретную ядерную программу, и хотя МАГАТЭ ведет расследование деятельности Ирана в ядерной области, пытаюсь выяснить, к чему же стремится иранское руководство, иранские власти смогли ввести представителей Агентства в заблуждение. Иран был членом Совета управляющих МАГАТЭ. Это невероятно: получается, что страна, в отношении которой ведется расследование, принимает участие в Совете управляющих Агентства, которое это расследование и проводит. Думаю, что эту ситуацию необходимо разрешить прежде всего для того, чтобы повысить доверие к МАГАТЭ, сохранить его целостность, а, кроме того, убедить всех, что Агентство, входящее в структуру ООН, не может действовать в интересах государства, которое замечено в распространении ядерного оружия. Кроме того, у нас есть идея создания Специального комитета при МАГАТЭ, который бы наблюдал за механизмами проверок МАГАТЭ и выполнением гарантий.

Эта идея основывалась на опыте первой войны в Ираке, когда мы задались вопросом: что необходимо сделать для того, чтобы предотвратить возникновение ситуации, подобной иракской, когда страна тайно ото всех развивала собственную ядерную программу, а МАГАТЭ при этом не фиксировало никаких нарушений Соглашения о гарантиях. Именно тогда возник Специальный комитет, результатом работы которого стало появление Дополнительного протокола. Мы не стремимся к созданию нового Договора, но нам кажет-

ся, что необходимо сконцентрировать внимание на том, что не все страны в должной мере выполняют свои обязательства по Соглашению о гарантиях, и на том, что возможности для инспекций МАГАТЭ (если мы не говорим об отдельных случаях, как, например, Иран или Северная Корея) часто являются неадекватными. Мы призываем отвлечься от конкретных проблем и подумать, что мы можем сделать такого, что помогло бы обеспечить новый качественный прорыв, каким в начале 1990-х стал Дополнительный протокол. Совершенно не обязательно при этом менять Устав МАГАТЭ. Необходимо найти решение, которое исключало бы такую возможность, но для этого нам необходимо прежде всего посмотреть на то, чем мы уже располагаем, и творчески подойти к решению вопроса.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Давайте вернемся к вопросу Ирана. Насколько я понимаю (поправьте меня, если я ошибаюсь), исходя из сказанного вами, вы на сегодняшний день продолжаете утверждать, что Иран представляет собой угрозу с точки зрения распространения.

БОЛТОН: Совершенно верно. Мы считаем, что в Иране существует секретная программа по созданию ядерного оружия при участии военных. Мы считаем, что Иран принимает меры, направленные на то, чтобы скрыть свою ядерную программу от инспекций МАГАТЭ и от международной общественности с целью получения технологий обогащения урана, что позволит ему производить оружейный уран для нужд своей военной программы. Кроме того, мы крайне озабочены их работами по переработке отработанного ядерного топлива для получения плутония, который они затем смогут использовать для создания оружия. Иран является одной из центральных тем в наших двусторонних отношениях с Россией. Дж. Буш неоднократно поднимал эту тему в разговорах с президентом В.В. Путиным. Я занимаюсь этим вопросом уже три года и за это время побывал в Москве 23 раза. Конечно, не на каждой моей встрече говорилось об Иране, но в последние два года мы часто обсуждали эту проблему на переговорах с Министерством иностранных дел, Министерством обороны, Минатомом. Думаю, что обсуждения будут продолжаться: нас очень беспокоит проблема строительства реактора в Бушере и то, что иранское правительство может сделать с отработавшим ядерным топливом (ОЯТ) из этого реактора. Хочу отметить, что строительство реактора еще не завершено, и, кроме того, Россия еще не начала поставки ядерного топлива, а это означает, что у нас еще есть время для решения этой проблемы.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Как вы считаете, должна ли Россия предпринять конкретные шаги сейчас или, возможно, в будущем для более тесной совместной с США работы по вопросу Ирана?

БОЛТОН: Я думаю, что пока наше сотрудничество развивается нормально. Да, мы расходимся во взглядах на проблему и пути ее решения. Однако в этом вопросе мы не противники. Я думаю, такой подход отвечает новым стратегическим отношениям, которые установили между нашими государствами президенты Дж. Буш и В.В. Путин. Будет гораздо лучше, если мы совместными усилиями будем пытаться понять, сможем ли мы разрешить этот вопрос, чем изначально подходить к этой проблеме как противники. Мы уверены и считаем, что все указывает на это: Иран пытается создать ядерное оружие. Мне кажется, в России еще не пришли к такому заключению. Но, исходя из публичных выступлений российских официальных лиц, я делаю вывод, что российская позиция постепенно меняется в свете появляющихся доказательств. Еще пару лет назад российские власти утверждали, что в Иране нет ядерной программы. Сейчас российские представители выражаются осторожнее: «Мы не знаем о существовании в Иране военной ядерной программы». Мы считаем, что такой подход сближает наши позиции. Я понимаю опасения России потерять такой выгодный коммерческий проект, как реактор в Бушере, который может достаться иностранным конкурентам. Естественно, мы готовы выработать общую позицию в отношении Ирана, и в случае, если Россия заявит о том, что «не собирается поставлять ядерное топливо или продвинутое ядерные технологии в Иран», готовы обеспечить коммерческие интересы России для того, чтобы не допустить перехода в другие руки этого выгодного коммерческого проекта.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Что, по вашему мнению, может быть сделано, чтобы укрепить или ускорить процесс Глобального партнерства?

БОЛТОН: Глобальное партнерство является важным приоритетом «Большой восьмерки» в целом, и президента Дж. Буша в частности, так как большинство идей, которые легли в основу Глобального партнерства, были предложены президентом Дж. Бушем и обсуждены с президентом В.В. Путиным еще до саммита в Кананаскисе.

Цель, которую мы поставили в Кананаскисе, – собрать 20 млрд долл. в течение 10 лет, и мы ищем пути ее достижения. США верны своим обязательствам предоставить половину этой суммы, 10 млрд долл., в течение 10 лет. Мы пока зависимы от обменного курса валют. Суммарные обязательства наших партнеров по «Большой восьмерке» на 3–4 млрд долл. меньше, чем мы рассчитывали, но мы ведем консультации с ними с тем, чтобы найти эти деньги.

Дж. Буш говорил о Глобальном партнерстве в своей речи в Национальном университете обороны в феврале 2004 г. Он призвал «Большую восьмерку» подумать о расширении Глобального партнерства, так как его программы теперь охватывают многие страны бывшего Советского Союза. Я считаю, что было бы целесообразно официально ввести Украину и другие страны в члены Глобального партнерства, дать им место за столом переговоров, чтобы они более эффективно пользовались возможностями программ и могли участвовать в принятии решений.

Президент Дж. Буш также предложил, чтобы мы рассмотрели возможность применить накопленный Глобальным партнерством опыт в странах за пределами бывшего Советского Союза, таких, как Ливия и Ирак. Некоторые из программ очень успешно осуществляются в России, а международные научные центры предоставляют бывшим ученым и инженерам оборонных отраслей возможность прибыльной и легальной экономической деятельности, что препятствует их переманиванию в Иран, Северную Корею и другие государства-изгои.

Я знаю, что у Глобального партнерства есть проблемы, требующие разрешения. Однако в целом это очень успешная инициатива, мы удовлетворены ходом ее реализации и надеемся на то, что мы не только достигнем целей, поставленных перед собой два года назад в Кананаскисе, но и продвинемся еще дальше.

Примечание

¹ Перевод – И.С. Фабричников.

² Беседа В. А. Орлова с Дж. Болтоном в полном виде опубликована на сайте ПИР-Центра, адрес русскоязычной версии: <http://www.pircenter.org/data/publications/vb5-2004.html>; англоязычной: www.pircenter.org/data/publications/vb5e-2004.html